

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 2. С. 140 – 150.

УДК 343.35

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ НОРМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОЛЖНОСТНУЮ ХАЛАТНОСТЬ, СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЙСТВУЮЩИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ О ХАЛАТНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ю. С. Рубцова

Санкт–Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

Рассмотрены актуальные вопросы, связанные с ответственностью за должностную халатность при производстве дознания. Объектом исследования является должностная халатность сотрудников органов дознания при производстве предварительного расследования как уголовно-правовое явление. Предмет исследования - тенденции развития отечественного уголовного законодательства о должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания в различные периоды истории, критерии их эффективности, а также правовые конструкции, определяющие юридическую природу должностной халатности в уголовном законодательстве зарубежных стран. Предложено выделить этапы развития норм об уголовной ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в России. Проведен анализ уголовно-правовых норм зарубежного законодательства об ответственности за невыполнение служебных обязанностей, рассмотрен положительный опыт их реализации.

Ключевые слова: дознание, зарубежные страны, отечественное законодательство, предварительное расследование, ретроспективный анализ, сравнительное исследование, уголовная ответственность, халатность.

Анализ норм об уголовной ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания, существовавших в различные исторические периоды, позволяет выделить следующие этапы их развития.

1. Период законодательного закрепления ответственности должностных лиц за неосторожные преступления по службе (1715 – 1832 гг.).

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за бездействие власти (халатность), берут свое начало из законодательных актов Петра I. Воинский артикул Петра I (1715 г.) содержал раздел, предусматривающий ответственность за преступления должностных лиц, к которым помимо прочих относились также

неповиновение начальству и отказ от выполнения служебных обязанностей¹.

В первой четверти VIII в. была создана полицейская канцелярия, полномочная проводить дознание по всем обнаруженным полицией преступлениям, а также предварительное следствие и суд в отношении лиц, подведомственных полиции². По российскому дореволюционному законодательству суть дознания состояла в обнаружении признаков преступления, производстве первоначальных следственных действий и розыске преступника, а также в исследовании всех обстоятельств совершения преступлений небольшой тяжести, подсудных мировым судьям.

2. Период дифференциации ответственности за халатность в различных сферах деятельности (1833 – 1917 гг.).

Основным нормативным документом данного периода, предусматривающим ответственность за халатность, было Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.), устанавливающее в ст. 441 гл. 10 - «медленность и нерадение, несоблюдение установленного порядка отправления должности»³. В ст. 442 Уложения содержался квалифицированный вид нерадения. В случаях важных упущений, когда от нерадения и медлительности в отпращивании должности происходили «видимые беспорядки или запущения в делах», должностное лицо предавалось суду, который мог приговорить к выговору с внесением в послужной список, вычету из времени службы от 3 месяцев до 1 года, удалению от должности. Также предусматривались наказания за неявку на службу без уважительных причин, несоблюдение установленного порядка отправления дел, неполное или неверное составление рапорта (ст. 443 - 448).

Разновидностью должностных преступлений признавались преступления чиновников, производящих следствие (ст. 456 - 463), и сотрудников полиции (ст. 475- 488), совершенные последними как по нерадению, так и умышленно.

Принимая во внимание вышеизложенное, следует отметить суровость применявшихся к чиновникам наказаний за совершавшиеся ими по службе или в связи со службой преступления. Следует отметить,

¹ Артикул Воинский // Российское законодательство X – XX веков. В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред.: А. Г. Маньков; под общ. ред.: О. И. Чистякова. М.: Юр. лит., 1986. С. 330.

² Ахмедов Ч. Н., Назаренко А. М., Фролов В. В. и др. История органов внутренних дел: Курс лекций / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. С. 41.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юр. лит., 1987. С. 174–310.

что правовые нормы Уложения «О наказаниях уголовных и исправительных» (1845 г.) являлись достаточно объемными, содержали в себе подробное описание признаков преступления. Мы согласны с мнением Ершова В.С. о том, что законодательная конструкция, формулирующая понятие конкретного преступления, существенно сокращает возможные неоднозначные толкования и является удобной для правоприменения⁴.

Проведение реформы полиции (1862 г.) и судебной реформы (1864 г.) оказало влияние на развитие предварительного расследования. Формальное следствие было переименовано в предварительное, напротив, предварительное следствие стало именоваться «дознанием»⁵.

Предпринимались попытки разрешить проблему качества полицейского дознания организационными мерами, в частности усилением надзора со стороны прокуратуры. Судам строго предписывалось ревизовать полноту и правильность произведенных полициями дознаний, обо всех выявленных упущениях немедленно сообщать в губернские правления, а последним строжайше взыскивать с оказавшихся виновными чинов полиции⁶.

В гл. 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» уголовного Уложения 1903 г. утверждалась ответственность за совершение должностных преступлений⁷. Была установлена уголовная ответственность за непринятие действий, направленных на предупреждение и пресечение преступлений (ст. 643); недонесение начальству о совершении тяжкого преступления (ст. 644), непринятие мер к задержанию преступника (ст. 645); незаконное лишение свободы по незнанию своих обязанностей или вследствие небрежности (ст. 649), небрежный надзор за арестантом, повлекший его побег (ст. 652) и др.

⁴ Ершов В. С., Потемкина А. Т. Регламентация ответственности за должностные преступления в законодательных актах России первой половины XIX века // История государства и права. 2014. № 15. С. 35.

⁵ Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России. / Российское историческое общество, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр конституционного законодательства и публичного права. М.: Кучково поле, 2014. С. 73.

⁶ Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Полиция Российской империи: монография / под ред. Р. С. Мулукаева. Москва: ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2013. С. 190.

⁷ Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система «КнигаФонд». URL: <http://www.knigafund.ru/books/18301/read#page317> (дата обращения: 22.02.2016 г.).

Таким образом, в ходе реформ 1860–1870-х гг. участие полиции в предварительном расследовании было ограничено проведением дознания. Полицейское дознание по уголовным преступлениям заключалось в осмотре, обыске, освидетельствовании, задержании, допросе подозреваемых, пострадавших, свидетелей и имело целью зафиксировать следы преступления, а также создать базу для принятия мер к выявлению преступления и преступника. Однако министерство внутренних дел Российской империи в начале XX столетия помимо производства дознания продолжало выполнять обширные и универсальные функции. Влияние министерства распространялось не только на государственное управление, но и на экономику и культуру страны. Прошедшая реформа полицейских органов не оправдала возложенных на нее надежд и усложнила работу полиции, что в свою очередь привело к накоплению дел с непринятыми решениями.

3. Период ухода от дифференциации норм и формулирования общей универсальной нормы о халатности (1918 - 1996 гг.).

Первым законодательным актом, кодифицировавшим советское законодательство, был УК РСФСР 1922 г. Состав халатности содержался в ст. 108 УК РСФСР 1922 г. «Халатное отношение к службе», под которым понималось невнимательное, небрежное или явно недобросовестное исполнение служебных обязанностей, возложенных по службе⁸.

Также в систему должностных преступлений по УК РСФСР 1922 г. были включены и составы специальных преступлений по службе, которые впоследствии (УК РСФСР 1960 г.) были выделены как преступления против правосудия: незаконное задержание, незаконный привод, заключение под стражу в качестве меры пресечения из личных либо корыстных видов и др.

УК РСФСР 1922 г. не содержал развернутой системы норм об ответственности, был лаконичным по объему за счет обобщения, укрупнения норм, конструирующих санкции за нарушение многочисленных нормативных предписаний. Этот прием отражал одновременно несколько взаимосвязанных тенденций в законодательном и доктринальном понимании преступления: усиление материального начала (вреда) в ряду критериев криминализации, замещение формальной противоправности признаком уголовной наказуемости, а также изменение подходов к определению объекта преступного посягательства, каковым стали признаваться не нарушенные виновным

⁸ Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. профессора И.Т. Голякова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. С. 129.

правовые нормы, а отношения, которым в результате содеянного был причинен вред⁹.

Статья 111 УК РСФСР 1926 г. устанавливала ответственность за бездействие власти, невыполнение должностным лицом действий, которые необходимо было выполнить, при наличии признаков ст. 109 УК РСФСР (явное нарушение работы учреждения или предприятия, или причинение ему имущественного вреда, или повлекшее за собой нарушение общественного порядка и (или) охраняемых государством прав и интересов граждан), а также за халатное отношение к службе, небрежное или недобросовестное отношение к возложенным по службе обязанностям, повлекшие волокиту, медлительность в производстве дел и отчетности или иные упущения по службе¹⁰. Таким образом, ст. 111 УК РСФСР содержала в себе два состава преступления: бездействие власти и халатность. Законодатель увеличил наказание с 1 года до 3 лет, а также четко определил, что субъективная сторона халатности выражена неосторожной формой вины.

Статья 172 УК РСФСР 1960 г. не выделяла бездействие власти в самостоятельный состав преступления по примеру УК РСФСР 1926 г., и с учетом субъективных признаков относила его к составу злоупотребления властью или служебным положением либо к халатности. Законодательным критерием разграничения халатности и дисциплинарного проступка стало наличие существенного вреда государственным или общественным интересам, охраняемым законом правам и интересам граждан. Существенный вред определялся исходя не только из размера и значимости материального ущерба, но и степени ущемления личных неимущественных прав и интересов граждан, числа потерпевших и т. п.¹¹

Дознание в советском уголовно-процессуальном законодательстве стало формой расследования уголовных дел, практически не отличающейся от предварительного следствия, и перестало выполнять свое назначение – раскрывать преступления.

4. Период вступления в законную силу современного УК РФ и ст. 293 УК РФ, с выделением квалифицированного и особо

⁹ Мирошниченко Н. В. К вопросу об ответственности за нарушения профессиональных обязанностей по советскому уголовному праву // История государства и права: научно – правовое издание. М.: ЮРИСТ, 2014. № 13. С. 36.

¹⁰ Доклад УКК ВС «О должностных преступлениях за вторую половину 1926 года». № 16. СПб. 1927 // Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 – 1937 гг.): учебное пособие для юридических институтов. М.: Юр. лит. изд-во НКЮ СССР, 1938.

¹¹ Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР, 1960. № 40. Ст. 591.

квалифицированного признаков халатности (с 1997 г. по настоящее время).

Сравнивая диспозиции ст. 293 УК РФ 1991 г. и ст. 172 УК РСФСР 1960 г., можно выделить добавление квалифицирующего признака – смерть человека или иные тяжкие последствия, а также указание в современном кодексе на причину неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей. В качестве таковой выступает недобросовестное или небрежное отношение к службе.

В связи с тем, что расследование уголовных дел в предшествующие исторические периоды нередко поручалось некомпетентным сотрудникам милиции, что приводило к многочисленным нарушениям законности, Приказом МВД РФ от 16.10.1992 г. № 368 в структуре органов внутренних дел были созданы специализированные подразделения дознания¹². Современные тенденции развития уголовной политики России выводят дознание в число основных служб, определяющих результативность борьбы с преступностью, так как удельный вес уголовных дел, относящихся к компетенции органов дознания, составляет 86 % от общего числа уголовных дел, 78,5 % из которых относятся к компетенции органов дознания органов внутренних дел¹³.

Таким образом, необходимо извлекать уроки из истории, без обращения к элементам которой невозможно сформулировать значимых положений. Обращение к законодательным актам, действовавшим в России в различные периоды истории, как прошедших испытание временем, так и утраченных безвозвратно, не только представляет познавательный интерес, но и позволяет прогнозировать направления совершенствования законодательных конструкций с учетом конкретного исторического опыта.

Анализируя законодательство зарубежных стран, следует отметить разнообразие подходов к установлению уголовной ответственности за должностные преступления, в том числе и за халатность.

В уголовных кодексах стран бывших союзных республик¹⁴ объективная сторона состава преступной халатности, как правило,

¹² Приказ МВД РФ от 16.10.1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно» (утратил силу в связи с изданием Приказа МВД РФ от 12.08.1998 г. № 493 дсп) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=322609#0> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

¹³ Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 30.09.2016 г.).

¹⁴ Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашева; пер. с латыш. А.И. Лукашева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001;

содержит в себе все обязательные признаки объективной стороны рассматриваемого преступления, содержащегося в ст. 293 УК РФ. По конструкции объективной стороны халатность в законодательстве союзных республик является материальным составом, для наступления уголовной ответственности необходимо наступление последствий. Субъект преступления – должностное лицо. Субъективная сторона, как правило, выражена неосторожной формой вины (Украина, Республика Беларусь, Кыргызская Республика). В УК Латвии субъективная сторона неисполнения служебных обязанностей и бездействия власти может быть как умышленной, так и неосторожной формами вины. В законодательстве Белоруссии наряду с составом халатности специально предусмотрена норма об ответственности за бездействие власти – ст. 425 УК Республики Беларусь, предусматривающая умысел в отношении неисполнения должностным лицом действий.

Не меньший интерес представляет законодательство стран романо-германской правовой семьи, в особенности Болгарии и Дании.

В ст. 282 гл. 8 разд. 2 УК Республики Болгарии предусмотрена ответственность должностного лица, нарушившего или не исполнившего свои должностные обязанности или превысившего власть с корыстной целью или с целью причинения другому лицу вреда, в случаях, когда этими действиями создана возможность наступления немаловажных вредных последствий¹⁵. Субъект преступления – должностное лицо. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК республики Болгария, может быть выражена как в форме умысла, так и в форме неосторожности. К сожалению, законодатель не связывает с формами вины дифференциацию тяжести ответственности, хотя это, по нашему мнению, могло бы повысить эффективность общепреventивного воздействия рассматриваемой нормы.

В законодательстве Республики Болгария в квалифицированных составах предусмотрена ответственность за неисполнение обязанностей лицом, занимающим ответственное положение (ч. 2), а также лицом, занимающимся охранной деятельностью; служащего организации, осуществляющей охранную или страховую деятельность; лица из

Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 20.12.2016 г.); Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З. Минск: Амалфея, 2015; Уголовные кодексы стран СНГ. Модельный уголовный кодекс стран СНГ: сопоставительная таблица: учеб. пособие / сост. А. Я. Гришко, Л. А. Соловьев, общ. ред. Н. И. Ветрова. М.: Брянск: Брянский филиал ЮИ МВД России, 2001; Уголовный кодекс Украины. Харьков: Одиссей, 2011.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689> (дата обращения: 27.11.2016 г.).

состава Министерства внутренних дел или представляющегося таковым (ч. 3).

В УК Дании предусмотрена дифференцированная уголовная ответственность за неисполнение обязанностей в зависимости от сферы деятельности, в которой происходит указанное преступление¹⁶.

§148 УК Дании предусмотрена уголовная ответственность за несоблюдение предусмотренной законом процедуры в отношении рассмотрения дела или исполнения определенных юридических актов либо в отношении ареста, тюремного заключения, обыска, выемки или мер аналогичного характера. В §156 УК Дании – отказ от исполнения или не исполнение какой-либо обязанности, предусмотренной полномочиями или функцией, или не подчинение какому-либо законному официальному приказу. По конструкции объективной стороны оба состава – формальные. Субъект преступлений – любое лицо при осуществлении государственных полномочий или функции. Субъективная сторона может быть выражена как умышленной, так и неосторожной формами вины.

Анализ зарубежного законодательства по исследованным нами источникам позволяет прийти к выводу, что в законодательстве иностранных государств существует две тенденции формулирования ответственности за халатность:

1. Конструирование универсальной общей нормы о халатности без выделения частных норм о неисполнении обязанностей в отдельных сферах деятельности.

2. Дифференциация ответственности за халатность с указанием специального субъекта неисполнения обязанностей и усилением наказания.

Список литературы

1. Артикул Воинский // Российское законодательство X – XX веков. В 9т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. Маньков А. Г.; под общ. ред. Чистякова О. И. М.: Юр. лит., 1986. 512 с.

2. Ахмедов Ч. Н., Назаренко А. М., Фролов В. В. и др. История органов внутренних дел: Курс лекций / СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2012. 288 с.

¹⁶ Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524> (дата обращения: 20.12.2016 г.).

3. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Полиция Российской империи [Текст]: монография / под ред. Р. С. Мулукаева. М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. 318 с.

4. Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917–1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. 464 с.

5. Доклад УКК ВС «О должностных преступлениях за вторую половину 1926 года». СПб, 1927. № 16. // Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 – 1937 гг.): учеб. пособие для юридических институтов. М.: Юр. изд-во НКЮ СССР, 1938. 371 с.

6. Ершов В. С., Потемкина А. Т. Регламентация ответственности за должностные преступления в законодательных актах России первой половины XIX века // История государства и права, 2014. № 15. С. 31–37.

7. Закон РСФСР от 27 октября 1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

8. Мирошниченко Н. В. К вопросу об ответственности за нарушения профессиональных обязанностей по советскому уголовному праву // История государства и права: научно – правовое издание. М.: ЮРИСТ, 2014. № 13. С. 34–40.

9. Приказ МВД РФ от 16.10.1992 г. № 368 «О мерах по укреплению подразделений дознания и совершенствованию раскрытия преступлений, по которым предварительное следствие не обязательно» (утратил силу в связи с изданием Приказа МВД РФ от 12.08.1998 г. № 493 дсп) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=322609#0> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

10. Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://sledcom.ru> (дата обращения: 30.09.2016 г.).

11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. М.: Юр. лит., 1987. С. 174–310.

12. Уголовный кодекс Дании [Электронный ресурс] // Юридическая Россия. Федеральный правовой портал. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524> (дата обращения: 20.12.2016 г.).

13. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья А.И. Лукашева; пер. с латыш. А. И. Лукашева. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2001. 313 с.

14. Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] URL: http://online.adviser.kg/document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 20.12.2016 г.).

15. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-З. Минск: Амалфея, 2015. 400 с.

16. Уголовный кодекс Республики Болгария [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689> (дата обращения: 27.11.2016 г.).

17. Уголовные кодексы стран СНГ. Модельный уголовный кодекс стран СНГ: сопоставительная таблица: учеб. пособие / сост. А. Я. Гришко, Л. А. Соловьев, общ. ред. Н. И. Ветрова. М.; Брянск: Брянский филиал ЮИ МВД России, 2001. 359 с.

18. Уголовный кодекс Украины. Харьков: Одиссей, 2011. 247 с.

19. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года [Электронный ресурс] // Электронно-библиотечная система «КнигаФонд». URL: <http://www.knigafund.ru/books/18301/read#page317> (дата обращения: 22.02.2016 г.)

20. Шахрай С. М., Краковский К. П. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех: К 150-летию Судебной реформы в России / Российское историческое общество, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр конституционного законодательства и публичного права. М.: Кучково поле, 2014. 536 с.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ABOUT OFFICIAL NEGLIGENCE, COMPARATIVE STUDY OF EXISTING CRIMINAL LEGAL NORMS OF NEGLIGENCE IN RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

J. S. Rubtsova

St. Petersburg University of Russian Interior Ministry

The article is devoted to the topical today issues related to liability for official negligence in the inquiry. The object of the research in the article is the official negligence of inquiry officers at the preliminary investigation as a criminal-legal phenomenon. The subject of research in the article are the trends in the development of the domestic criminal law of official negligence in the manufacture of preliminary investigation in the inquiry form in different historical periods, the criteria of their effectiveness, as well as the legal structure for the legal nature of official negligence

in the criminal law of foreign countries. The main conclusion of the article is the author's proposal on the allocation of the stages of development of criminal legal norms for official negligence in the manufacture of preliminary investigation in Russia. The author analyzes the criminal law of foreign countries for dereliction of duty, considered the positive experience of their implementation.

Keywords: *inquiry, foreign countries, domestic legislation, the preliminary investigation, retrospective analysis, comparative study, criminal liability, negligence.*

Об авторе

РУБЦОВА Юлия Сергеевна – адъюнкт кафедры уголовного права Санкт – Петербургского университета МВД России (198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1), e-mail: rubtsova.juli@mail.ru

RUBTSOVA Julia Sergeevna – adjoint of department of criminal law of St. Petersburg University of Russian Interior Ministry (198206, St. Petersburg, ul. Lethika Pilutova, 1) e-mail: rubtsova.juli@mail.ru

Рубцова Ю.С. Ретроспективный анализ норм отечественного законодательства об уголовной ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания, сравнительное исследование действующих уголовно-правовых норм о халатности в России и зарубежных странах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 2. С. 140 – 150.